У 103/445

2007050370

б. 9264.
БИБЛІОТЕКА Университета
Ф 9264
109
Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА
3388·50.
103/445
БИБ-КА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ОНЗ ЦК ВКП(б)
№ 88.309

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ

ВЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Противъ волостныхъ судовъ, съ самаго начала ихъ учрежденія, слышались уже порицанія, и ежели иногда раздаются голоса въ ихъ защиту, то можно, кажется, безъ ошибки сказать, что общественное мнѣніе противъ нихъ. Въ числѣ недостатковъ, приписываемыхъ волостнымъ судамъ, указываютъ и на такіе, которые не могутъ быть устранены, такъ какъ они зависятъ не отъ устройства, даннаго суду, но отъ самыхъ началъ, на которыхъ онъ основанъ. Обычаи, которыми должны руководствоваться волостные суды, по мнѣнію многихъ, до такой степени неясны и разнообразны, что не могутъ служить основаніемъ для судебныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе что судьи избираются изъ разныхъ селеній, а у насъ: что городъ—то норовъ, что деревня—то обычай. Нѣкоторые указываютъ на совершенную неспособность крестьянъ быть судьями въ слѣдствіе ихъ неразвитости и отсутствія у нихъ не только юридическаго, но и всякаго образованія. Другіе указываютъ на подкупность судей, на зависимость, въ которой, ежели не по закону, то фактически, они находятся отъ волостныхъ старшинъ, мировыхъ посредниковъ и другихъ начальствующихъ лицъ. Совершенную несостоятельность волостныхъ судовъ доказываютъ, между прочимъ, и тѣмъ что сами крестьяне недовольны своими судами, что они часто помимо суда, обращаются съ просьбою рѣшить ихъ дѣло или къ мировымъ судьямъ, или къ административнымъ лицамъ. Главныя изъ этихъ обвиненій или вовсе несправедливы, или значительно преувеличены.

Изученіе юридическихъ обычаевъ началось у насъ такъ недавно, что не только нѣтъ достаточныхъ матеріаловъ для опре-

БИБЛІОТЕКА Е. И. ...

дѣленія на какомъ именно пространствѣ дѣйствуетъ тотъ или другой обычай, но даже многіе обычаи до настоящаго времени вовсе не изслѣдованы. Изъ напечатанныхъ описаній обычаевъ большая часть относится къ семейному праву; изъ нихъ мы видимъ, что юридическія понятія народа о семейныхъ отношеніяхъ одинаковы у всего великорусскаго племени. Такой же общій характеръ имѣютъ народныя понятія о собственности, о владѣніи землею, о наслѣдствѣ. Но какъ ни одинаковы юридическія понятія народа, обычаи не представляютъ однако той однообразности, которую имѣетъ писанный законъ. Тѣсно связанные съ народною жизнью,—они являются различными при различныхъ условіяхъ самой жизни. Тамъ, напримѣръ, гдѣ извѣстный родъ имущества не представляетъ никакой цѣнности, или цѣнность весьма незначительную, отношеніе лицъ къ этого рода имуществу опредѣляется иначе, чѣмъ въ той мѣстности, гдѣ имущество это имѣетъ большую цѣнность. Еще недавно въ нѣкоторыхъ частяхъ Пошехонскаго уѣзда Ярославской губерніи, по окончаніи сѣнокоса и уборки хлѣба, всякій могъ пасти скотъ, гдѣ угодно; между тѣмъ въ другихъ уѣздахъ это не допускалось. Въ селеніяхъ подгородныхъ, гдѣ земледѣліемъ вовсе не занимаются, и потому женскій трудъ цѣнится низко, за невѣстъ не берутъ выкупа; между тѣмъ какъ въ другихъ селеніяхъ выкупъ существуетъ и имѣетъ не только обрядовое, но и дѣйствительное значеніе.

Въ предѣлахъ одной и той же волости рѣзкія различія въ условіяхъ жизни встрѣчаются рѣдко и могутъ считаться исключеніемъ; но и тамъ, гдѣ они существуютъ и видоизмѣняютъ обычай, различіе въ обычаѣ извѣстно каждому крестьянину, потому что жители разныхъ селеній одной и той же волости находятся въ безпрерывныхъ взаимныхъ сношеніяхъ.

Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, насколько они мнѣ извѣстны, вовсе не встрѣчается того разнообразія, какое предполагаютъ нѣкоторые. Такъ какъ указываютъ въ особенности на разнообразное рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ, вслѣдствіе неопредѣленности и нетвердости обычаевъ, то я приведу въ примѣръ мало изслѣдованный до настоящаго времени обычай, которымъ руководствуются волостные суды въ дѣлахъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки.

Въ семнадцати волостныхъ судахъ Ростовскаго и Ярославскаго уѣздовъ, рѣшенія которыхъ за нѣсколько лѣтъ я имѣлъ

случай просмотрѣть, одинъ и тотъ же обычай постоянно и однообразно примѣняется къ дѣламъ этого рода.

Ущербъ или убытокъ могутъ быть причинены съ умысломъ, или неумышленно. Въ первомъ случаѣ они вознаграждаются вполнѣ, во второмъ вознаграждается только часть ихъ. Когда передъ судомъ являются только два лица—одно потерпѣвшее, другое неумышленно причинившее убытокъ, вознагражденіе назначается въ половинномъ размѣрѣ. Пословица «*грѣхъ пополамъ*» примѣняется къ дѣламъ этого рода съ необыкновенною послѣдовательностью. Однообразныя рѣшенія волостныхъ судовъ несмотря на разнообразіе случаевъ, показываютъ, что пословица эта выражаетъ одно изъ самыхъ живыхъ юридическихъ понятій народа. Для большей ясности приведу нѣсколько рѣшеній волостныхъ судовъ.

1) Во время ночнины (ночной сторожбы лошадей) пропадаетъ лошадь. По жалобѣ владѣльца крестобогородскій волостной судъ (Яросл. уѣзда) присуждаетъ крестьянина, бывшаго въ эту ночь сторожемъ, къ уплатѣ половины цѣны лошади по оцѣнкѣ всего селенія.

2) Лошадь, взятая въ наемъ, возвращена владѣльцу больною и черезъ нѣсколько дней пала. Сереновскій волостной судъ (Яросл. уѣзда) опредѣлилъ, чтобы наемщикъ заплатилъ за лошадь, (оцѣненную въ 20 р.), владѣльцу 10 рублей.

3) Во время пожара сгорѣлъ быкъ, взятый крестьянами одной деревни для своего стада. Хозяинъ потребовалъ уплаты полной цѣны быка, но крестьяне объяснили на судѣ, что во время пожара быка спасти было невозможно, и что они согласны уплатить половинную цѣну. Бурманинскій волостной судъ (Яросл. уѣзда) рѣшилъ, что должна быть уплачена половина цѣны.

4) Крестьянинъ, отгоняя отъ своихъ сноповъ лошадь, которая по небреженію хозяина убѣжала изъ деревни, переломилъ ей ногу. Спасо-Ярыжницкій волостной судъ (Яросл. уѣзда) опредѣлилъ взыскать въ пользу хозяина половину стоимости лошади по оцѣнкѣ.

5) При рубкѣ лѣса дерево упало на лошадь и убило ее. Борисоглѣбскій волостной судъ (Ростов. уѣзда) опредѣлилъ взыскать съ крестьянина, рубившаго дерево, въ пользу хозяина лошади половину ея цѣны.

6) Крестьянинъ Кашинъ жаловался суду, что кр. Чудиновъ увезъ у него стогъ сѣна. Чудиновъ объяснилъ, что сѣно про-

далъ ему заочно Веденикова и что чужое сѣно онъ увезъ по ошибкѣ. Кашинъ требовалъ за сѣно 45 р. Чудиновъ и Веденикова утверждали, что сѣно стоитъ 30 рублей. Исулецкій волостной судъ (Ростов. уѣзда опредѣлилъ взыскать въ пользу Кашина 38 руб.—сумму убытковъ, опредѣленную въ одно изъ предшествовавшихъ засѣданій суда. Въ число этой суммы съ Чудинова опредѣлено взыскать 30 руб., а остальные восемь съ него и Веденикова пополамъ, такъ какъ сѣно продано заочно, отчего и произошла ошибка *).

7) Одна женщина выставила подводу не въ очередь, по неправильному назначенію крестьянъ. Хотя она и отказывалась, но по настоянію крестьянъ должна была ѣхать съ подводой. Дорогою лошадь переломила ногу. Крестобогородскій волостной судъ (Яросл. уѣзда) опредѣлилъ взыскать съ крестьянъ всего селенія половину стоимости лошади.

8) Осенью 1867 года мировой посредникъ сдѣлалъ постановленіе о разверстаніи угодій въ дер. Хомутовѣ. Весною крестьяне самовольно запахали поле по прежнему владѣнію, черезполосно. Вслѣдствіе этого мировой посредникъ постановилъ взыскать съ нихъ въ пользу помѣщицы 50 рублей, а волостной судъ—въ пользу крестьянъ дер. Алексѣевской, землю которыхъ они запахали, 60 рублей. Сроки обжалованія крестьянами были пропущены и деньги съ нихъ взысканы. Тогда крестьяне дер. Хомутова обратились въ волостной судъ съ просьбою о взысканіи заплаченныхъ ими денегъ съ крестьянина Кузьмы Игнатьева, потому что онъ уговаривалъ ихъ запахать землю и обѣщалъ отвѣчать за все. По словамъ ихъ онъ неоднократно повторялъ эти обѣщанія при цѣломъ сельскомъ сходѣ, въ присутствіи волостнаго старшины и писаря, и вообще всегда говорилъ крестьянамъ, что за нарушеніе постановленій мироваго посредника и волостнаго суда никакого взысканія съ нихъ не будетъ, а сдѣланный съ нихъ взыскъ онъ возвратитъ. Только вслѣдствіе его внушеній они пропустили сроки обжалованія и должны были заплатить присужденные съ нихъ 110 рублей.

Крестобогородскій волостной судъ (Ярослав. уѣзда), основываясь на томъ, что показаніе крестьянъ подтверждено свидѣте-

*) Хотя Чудиновымъ причиненъ убытокъ и неумышленно, но такъ какъ онъ воспользовался сѣномъ, то Кашинъ имѣлъ право на полное вознагражденіе, по цѣнѣ на сѣно во время иска, а не во время увоза.

лями—волостнымъ старшиною и писаремъ, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Кузьмы Игнатьева 55 рублей и деньгами этими удовлетворить просителей, крестьянъ деревни Хомутова, поровну, расчитывая на то число паевъ, съ котораго производили съ нихъ взысканіе.

Вслѣдствіе такого однообразнаго примѣненія юридическихъ обычаевъ къ однороднымъ дѣламъ, приговоры волостныхъ судовъ представляютъ превосходный и богатый матеріалъ для изученія обычнаго права. Они даютъ возможность познакомиться съ такими обычаями, непосредственное изученіе которыхъ весьма трудно, потому что требуетъ самаго близкаго знакомства съ народнымъ бытомъ.

Мнѣніе, по которому въ волостныхъ судахъ не можетъ быть правильныхъ приговоровъ, вслѣдствіе неразвитости крестьянъ и отсутствія у нихъ всякаго образованія, основано кажется на недоразумѣніи. Неразвитость, которую приписываютъ крестьянамъ и дѣйствительное отсутствіе образованія не мѣшаютъ имъ, однако, быть присяжными. Никто не считаетъ ихъ неспособными разобрать фактическую сторону самаго запутаннаго уголовнаго дѣла. Тѣ самыя лица, которыя указываютъ на неспособность крестьянъ быть волостными судьями, нерѣдко восторгаются ими, какъ присяжными. При оцѣнкѣ фактической стороны дѣлъ, разсматриваемыхъ въ волостномъ судѣ, большею частью менѣе сложныхъ и касающихся быта совершенно знакомаго крестьянамъ, они не могутъ встрѣтить никакого затрудненія. Что касается до юридической стороны дѣла, то собственно примѣненіе обычаевъ не представляетъ никакой трудности. Обычай есть законъ, самый понятный для большинства. Созданный жизнію и развивающійся вмѣстѣ съ нею, онъ не представляетъ ни противорѣчій, ни темноты, которыя встрѣчаются въ писаномъ законѣ. Но съ другой стороны, въ самыхъ понятіяхъ народа нѣтъ строгаго различія между юридическою, нравственною, а часто и религіозною стороною дѣла. Поэтому, по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, наказываются иногда такіе поступки, которые не подлежатъ наказанію. По этому же уголовнымъ дѣламъ придается иногда гражданскій характеръ. Иногда, согласно съ народными понятіями о семейной отвѣтственности, наказывается лицо, не совершившее никакого проступка. Такъ въ одномъ изъ крестьянскихъ судовъ Мышкинскаго уѣзда за кражу, совершенную замужней женщиной, былъ наказанъ мужъ ея, потому тол-

ко, что сама виновная не могла быть наказана вслѣдствіе беременности.

Такое нарушеніе самыхъ основныхъ юридическихъ началъ можетъ быть отстранено изданіемъ устава для волостныхъ судовъ и правомъ обжалованія ихъ рѣшеній, ежели не въ апелляціонномъ, то въ кассаціонномъ порядкѣ. Правда, по 1 примѣчанію къ 102 ст. общаго положенія о крестьянахъ, волостные суды, при опредѣленіи наказаній, обязаны примѣняться къ правиламъ, установленнымъ въ сельскомъ судебномъ уставѣ (томъ XII Свод. Зак. 1857 г., часть II, уставъ о благоустр. въ казенныхъ селен. ст. 440 — 536); но уставъ этотъ не можетъ служить руководствомъ для безграмотныхъ, или малограмотныхъ крестьянъ. Онъ съ одной стороны вдается въ излишнія подробности, съ другой стороны въ немъ встрѣчаются такія неопредѣленныя выраженія, которыя можно толковать какъ угодно *). Примѣненіе его въ сельскихъ и волостныхъ расправахъ государственныхъ крестьянъ встрѣчало всегда большія затрудненія: или имъ вовсе не руководствовались при опредѣленіи наказанія, или приговоры постановляли не судьи, а писарь, который одинъ только и могъ знать хорошо уставъ. Въ послѣднемъ случаѣ судъ терялъ всякое значеніе и приговоры составлялись, большею частію, подъ вліяніемъ подарковъ и вина. Послѣ введенія новыхъ судебныхъ уставовъ, сельскій судебный уставъ остался безъ измѣненія. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя дѣйствія, дозволенныя общими законами, по сельскому уставу считаются важными проступками и подлежатъ наказанію **). Вслѣдствіе этого же въ мѣрѣ наказаній, назначаемыхъ за одинъ и тотъ же проступокъ волостнымъ судомъ, мировымъ судьею, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ окружнымъ судомъ, различіе такъ велико, что оно справедливо возмущаетъ многихъ. Обыкновенно указываютъ, какъ на величайшую аномалію, на то, что за одинъ и тотъ же проступокъ волостной судъ приговариваетъ къ аресту до 7 дней, а мировой судья — къ тюремному заключенію до 6 мѣсяцевъ, но въ дѣйствительности различіе въ мѣрѣ наказаній идетъ гораздо далѣе. По 274 ст. Сельск. Суд. Устава «считается воровствомъ-мошенничествомъ, когда кто на торгу, или иномъ много-

*) Такъ, напр., по ст. 496 сельскаго судебнаго устава наказывается розгами тотъ, кто изобличенъ въ пьянствѣ.

**) См. напр. ст. 529. Сел. Суд. Устава.

людномъ мѣстѣ, у кого изъ кармана что вынетъ или обманомъ, или вымысломъ, или внезапно у кого что отниметъ или унесетъ.» Отнятіе имущества составляетъ признакъ не воровства, а грабежа. По примѣчанію къ 536 ст. Сел. Суд. Устава, обвиненные въ грабежѣ подлежатъ сужденію уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, но въ томъ же примѣчаніи грабежемъ называется насильственное отнятіе у другаго имущества, съ опасностію для его жизни, т. е. разбой. Такимъ образомъ, по закону, дѣла о грабежѣ подсудны волостному суду. Законъ этотъ не оставался безъ примѣненія: волостные судьи постановляли приговоры по этимъ дѣламъ, и даже, въ 1868 г., одинъ изъ судебныхъ слѣдователей, основываясь на 274 ст. Сел. Суд. Устава, отказался производить слѣдствіе о грабежѣ, по неподсудности дѣла окружному суду. Самое меньшее наказаніе за грабежъ, по улож. о нак. (ст. 1643), есть отдача въ арестантскія исправительныя роты на время отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ; за это же преступленіе волостной судъ не можетъ назначить болѣе 20 ударовъ розгами или 7 дней ареста.

Составленіе новаго устава представляется крайне необходимымъ какъ для уничтоженія различія въ мѣрѣ наказаній, такъ и для болѣе правильнаго опредѣленія подсудности. При этомъ слѣдовало бы вовсе отмѣнить наказаніе розгами *), которое дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на крестьянъ и къ сохраненію котораго нѣтъ никакого основанія. Оно вовсе не имѣетъ той особенной силы удерживать отъ проступковъ, которую ему приписываютъ. Извѣстно, что съ освобожденіемъ женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія число проступковъ, совершаемыхъ ими, не увеличилось. Сословный характеръ этого наказанія тѣмъ болѣе непонятенъ въ настоящее время, что законъ допускаетъ свободный переходъ изъ одного сословія въ другое. Никакой впрочемъ уставъ не можетъ, самъ по себѣ, обезпечить правильность судебныхъ приговоровъ; лучшимъ доказательствомъ этому служатъ рѣшенія мировыхъ судей. Въ нихъ встрѣчаются нерѣдко тѣ же самыя ошибки, которыя замѣчаются и въ приговорахъ волостныхъ судовъ: дѣламъ гражданскимъ придается уголовный

*) Волостные суды приговариваютъ къ наказанію розгами преимущественно за неплатежъ податей, вслѣдствіе этого въ Ярославской губ. до настоящаго времени употребляется выраженіе „выбивать подати“, вмѣсто собирать подати. На приговоры этого рода имѣютъ большое вліяніе волостные старшины, а иногда и мировые посредники.

характеръ и наоборотъ; принимаются къ разбирательству дѣла, подсудныя окружному суду и т. д. Этого мало,—между рѣшеніями мировыхъ судей встрѣчаются иногда такія, которыя не могли бы быть постановлены никоимъ волостнымъ судомъ. Такъ напр., одинъ изъ мировыхъ судей, для опредѣленія вознагражденія за украденную лошадь, требовалъ, чтобы неотысканная лошадь была приведена къ нему для оцѣнки черезъ экспертовъ. Все это доказываетъ какъ затруднительно примѣненіе уставовъ для лицъ, неприготовленныхъ къ этому ни юридическимъ образованіемъ, ни практикою. Но ежели мировые судьи и дѣлаютъ иногда грубыя ошибки, то вредъ отъ этихъ ошибокъ не такъ еще великъ, потому что неправильное рѣшеніе можетъ быть отмѣнено вслѣдствіе обжалованія. Такой же порядокъ обжалованія слѣдовало бы установить и относительно приговоровъ волостныхъ судовъ. Правда, и въ настоящее время существуютъ правила объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ судовъ (прилож. къ 109 ст. общ. полож. о крест. по продолженію 1868 г.), но они не достигаютъ своей цѣли. На основаніи этихъ правилъ, рѣшеніе волостнаго суда можетъ быть отмѣнено съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, по жалобѣ лицъ, до которыхъ касается рѣшеніе, или даже по представленію мироваго посредника, когда въ дѣлахъ по проступкамъ волостной судъ явно превыситъ власть. Мировой съѣздъ имѣетъ право разсматривать рѣшенія волостныхъ судовъ только въ кассаціонномъ порядкѣ, и притомъ поводомъ къ кассаціи можетъ быть несоблюденіе только 96—98, 101, 102 и 107 статей общаго полож. о крест. Вслѣдствіе этого, рѣшенія волостныхъ судовъ могутъ быть отмѣнены только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда судъ постановитъ рѣшеніе по дѣлу ему неподсудному; 2) когда онъ приговоритъ къ наказанію, назначеніе котораго ему не предоставлено; 3) когда онъ постановитъ рѣшеніе безъ вызова лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ и 4) когда дѣйствуя въ качествѣ третейскаго суда, волостной судъ, прежде чѣмъ приступитъ къ разсмотрѣнію дѣла, не потребуетъ отъ тяжущихся подтвержденія о добровольномъ согласіи ихъ подчиниться рѣшенію суда и не запишетъ о томъ, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ своимъ, въ книгу. Нѣкоторые съѣзды мировыхъ посредниковъ ограничиваются только этими поводами кассаціи, другіе часто входятъ въ разсмотрѣніе рѣшеній по существу. Такъ какъ предсѣдатели и члены съѣздовъ мировыхъ посредниковъ большею частью не имѣютъ юри-

дическаго образованія и мало знакомы съ народными обычаями, то и разсмотрѣніе ими рѣшеній волостныхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ или по существу приноситъ мало пользы. Одинъ изъ мировыхъ съѣздовъ отмѣнилъ рѣшеніе волостнаго суда по иску о вознагражденіи ущерба въ имуществѣ, произведеннаго посредствомъ колдовства, но вновь постановленное рѣшеніе, по которому размѣръ вознагражденія былъ уменьшенъ, признано мировымъ съѣздомъ правильнымъ. Повтореніе однихъ и тѣхъ же ошибокъ въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ главнымъ образомъ происходитъ оттого, что мировые съѣзды, пересматривая эти рѣшенія, не руководствуются большею частью никакими общими началами.

Мнѣ часто случалось разговаривать съ крестьянами о волостныхъ судахъ и ни разу я не слыхалъ жалобъ на подкупность судей. Можно положительно сказать, что ежели и были случаи подкупа судей въ Ярославской губерніи, то они должны считаться рѣдкимъ исключеніемъ. Крестьяне указываютъ на другіе недостатки суда: на вліяніе, которое имѣютъ на рѣшеніе дѣла волостные старшины и мировые посредники, и въ особенности на медленное рѣшеніе дѣлъ и еще болѣе медленное приведеніе въ исполненіе рѣшеній. Эти обвиненія дѣйствительно справедливы. На основаніи 94 ст. общ. полож. о крест., волостной судъ собирается черезъ каждыя двѣ недѣли, по возможности и удобству; въ случаѣ же нужды собирается волостнымъ старшиною въ другіе дни и чаще. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ судьи собираются въ опредѣленные дни каждую недѣлю, въ другихъ два раза въ мѣсяцъ и рѣже и притомъ въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія дѣлъ. Но медленность производства дѣлъ зависитъ главнымъ образомъ не отъ сроковъ, въ которые собирается судъ, а оттого, что отвѣтчикъ часто не является по вызову суда, и разборъ дѣла, въ слѣдствіе этого, откладывается нерѣдко нѣсколько разъ. Обыкновенно, въ случаѣ неявки отвѣтчика, судъ приговариваетъ его къ денежному штрафу за неявку. Это единственная принудительная мѣра, употребляемая судомъ, не всегда достигаетъ своей цѣли, такъ какъ отвѣтчику иногда нужно выиграть только время и ему выгоднѣе заплатить небольшой штрафъ, чѣмъ явиться своевременно въ судъ. При этомъ волостной судъ не можетъ принять мѣръ къ охраненію въ цѣлости спорнаго имущества, и потому оно можетъ быть растрачено прежде, чѣмъ дѣло будетъ разсмотрѣно въ судѣ

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР

Но и тогда, когда уже состоялся приговоръ суда, нужно много времени и хлопотъ, чтобы добиться приведенія его въ исполненіе. По 110 ст. общ. полож. о крест., приговоры волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе сельскими старостами, но въ дѣйствительности исполненіе приговоровъ зависитъ совершенно отъ волостныхъ старшинъ.

Такъ какъ волостные суды не имѣютъ возможности ни наблюсти за правильностію исполненія, ни ускорить его, то понятно, что приговоры суда не приводятся въ исполненіе иногда очень долго.

Эта медленность, независящая отъ суда, дѣйствительно можетъ заставить истца перенести дѣло къ мировому судьѣ, посредствомъ фиктивной передачи иска лицу другаго сословія. Во всякомъ случаѣ причина этого лежитъ не въ особомъ довѣріи къ рѣшеніямъ мировыхъ судей, или въ недовѣріи къ приговорамъ волостныхъ судовъ, такъ какъ нерѣдко и въ волостной судъ обращаются лица ему неподсудныя. Крестьяне обращаются также иногда съ жалобами, помимо волостнаго суда, къ мировымъ посредникамъ, и другимъ административнымъ лицамъ; но должно замѣтить, что къ тѣмъ же лицамъ они обращаются съ жалобами и по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ и даже окружному суду. Это объясняется тѣмъ вліяніемъ, которое имѣли, еще такъ недавно, административныя лица на судебныя рѣшенія; вліяніе это на волостные суды сохранилось и до настоящаго времени. По ст. 104 общ. полож. о крестьян., волостной старшина не только не долженъ вмѣшиваться въ производство волостнаго суда, но даже не долженъ и присутствовать при обсужденіи дѣлъ. Законъ этотъ нерѣдко нарушается волостными старшинами. Мировые посредники идутъ еще далѣе: иногда они письменно предлагаютъ волостному суду пересмотрѣть рѣшеніе и указываютъ въ чемъ именно слѣдуетъ измѣнить приговоръ. Чтобы уменьшить это весьма вредное вліяніе необходимо поставить волостныхъ судей въ болѣе независимое положеніе и возвысить ихъ значеніе. Совершенно отстранить это вліяніе едвали возможно. Это самая слабая сторона волостнаго суда.

Многіе думаютъ, что волостные суды необходимо уничтожить, а разборъ подсудныхъ имъ дѣлъ передать мировымъ судьямъ; при этомъ, само собою разумѣется, мировые судьи должны будутъ постановлять рѣшенія на основаніи писанаго закона, а

не на основаніи обычаевъ, которые многимъ изъ нихъ вовсе неизвѣстны.

Примѣненіе Свода Законовъ къ крестьянскимъ тяжбамъ и искамъ совершенно невозможно. Ежели и есть нѣкоторые обряды, которые утратили дѣйствительное значеніе и только символически напоминаютъ о давно исчезнувшихъ условіяхъ жизни то этого ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать о юридическихъ обычаяхъ: ихъ корень не только въ исторіи, но и въ современномъ, особенно въ хозяйственномъ бытѣ народа. Устранить ихъ дѣйствіе безъ потрясенія этого быта невозможно. Съ примѣненіемъ Свода Законовъ тяжелое положеніе крестьянина сдѣлается невыносимымъ. У крестьянъ почти не существуетъ личной собственности. У нихъ, за немногими исключеніями, есть только собственность общественная, или семейная; съ другой стороны ихъ семейный союзъ есть не только родственный, но и хозяйственный. Семья не всегда состоитъ изъ лицъ связанныхъ кровнымъ родствомъ. Нерѣдко въ нее входятъ лица постороннія, принимающія на себя всѣ обязанности и получающія всѣ права членовъ семейства. Вслѣдствіе этого обычаи, опредѣляющіе семейныя и имущественныя отношенія крестьянъ, нерѣдко находятся въ прямомъ противорѣчіи съ Сводомъ Законовъ.

Приведу въ примѣръ порядокъ наслѣдованія. Такъ какъ крестьянское имущество главнымъ образомъ состоитъ изъ семейной собственности, то по смерти членовъ семейства наслѣдства не открывается. Только послѣ смерти бездѣтной женщины, приданое ея возвращается ея родителямъ, или другимъ родственникамъ, принадлежащимъ къ той семьѣ, изъ которой она вышла. Иногда впрочемъ раздѣлъ имущества слѣдуетъ непосредственно за смертію домохозяина, и въ такомъ случаѣ право на полученіе имущества опредѣляется не однимъ только родствомъ, но во первыхъ принадлежностью къ семейству, во вторыхъ участіемъ въ семейномъ заработкѣ. Лицо непосредственное (пріемышъ, зять принятый въ домъ), принадлежащее къ семейству, получаетъ извѣстную часть, или даже и все имущество, между тѣмъ какъ ближайшій, но отдѣленный родственникъ не получаетъ ничего.

Порядокъ наслѣдованія, установленный закономъ, не соотвѣтствуетъ ни народнымъ понятіямъ, ни его хозяйственному быту. По закону, наслѣдство могъ бы получить человѣкъ, хотя

и родственный, но чуждый семьѣ, не участвовавшій ни въ пріобрѣтеніи имущества, ни въ поддержаніи семейства, между тѣмъ какъ человѣкъ, который несъ всѣ обязанности члена семьи и положилъ много труда на пріобрѣтеніе общей семейной собственности, не получилъ бы ничего.

Вслѣдствіе такого противорѣчія между обычаями и Сводомъ Законовъ, крестьяне всегда съ большимъ недовѣріемъ и неудовольствіемъ относились къ рѣшеніямъ уѣздныхъ судовъ по дѣламъ о наслѣдствѣ. Въ 1865 г. крестьяне одной деревни Даниловскаго уѣзда силою воспротивились приведенію въ исполненіе судебнаго рѣшенія, которое относилось даже не къ нимъ лично, но къ женщинѣ одного съ ними селенія.

Точно также различно опредѣляются обычаемъ и писанымъ закономъ и многія другія имущественныя и семейныя отношенія крестьянъ.

Нѣкоторые предполагаютъ сохранить волостные суды, но сдѣлать предсѣдателями въ нихъ мировыхъ судей, которые бы наблюдали только за правильностью веденія дѣла съ формальной его стороны. Едва-ли отъ этого выиграетъ что нибудь волостной судъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предсѣдатель не будетъ ограничиваться наблюденіемъ за одною формальною стороною производства дѣла. Онъ будетъ проводить свои взгляды на самое существо дѣла и при своемъ преобладающемъ значеніи въ судѣ будетъ рѣшать дѣла самъ, при фиктивномъ участіи крестьянъ.

Ежели волостной судъ долженъ быть сохраненъ, то не слѣдуетъ дѣлать никакихъ измѣненій въ его составѣ. Конечно, желательно, чтобы составъ суда улучшился, но для этого нужно привлечь въ судъ лучшихъ людей изъ самаго крестьянства, поднявъ значеніе судей и оградивъ ихъ, насколько возможно, отъ постороннихъ вліяній.

Е. Якушкинъ.

БИБ-КА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
...гандистов при ЦК ВКП(б)
№ 88348

БИБЛИОТЕКА
М. Г. Н. Университета
им. А. А. Жданова

Дозволено цензурою. Москва мая 30 дня 1872 года.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ,

2007050370